

К 100-летию
со дня рождения
Гусейна ДЖАВИДА

ПОЭТ РЕВОЛЮЦИИ

Общественность республики широко отмечает 100-летие со дня рождения классика азербайджанской литературы, выдающегося советского поэта-драматурга Гусейна Джавида.

ЦК Компартии Азербайджана принял постановление, в котором отмечается, что Гусейн Джавид, вступивший в литературу как яркий романтик, в своих стихах, поэмах и пьесах с большой художественной силой и правдивостью обличал социальную несправедливость, религиозный фанатизм, феодально-патриархальные отношения, национальную рознь, колониальную политику империализма. Произведения Гусейна Джавида, полные гуманизма, интернационализма, вошли в золотой фонд азербайджанской литературы.

ГУСЕЙН ДЖАВИД — один из зачинателей и классиков азербайджанской советской литературы. Писатель-новатор, автор оригинальных драматических произведений, романтико-философских трагедий, ярких лирических стихотворений, Г. Джавид оставил большое литературно-художественное наследие.

С именем Г. Джавида связано рождение в азербайджанской литературе нового, «шекспировского жанра» — классических трагедий в стихах. Его блестящие, озаренные светом незаурядного таланта романтико-реалистические трагедии «Мать», «Марал», «Шейда», «Шейх Санан», «Иблис» («Сатана»), «Сиявуш», «Князь», «Хайям», драматическая поэма «Азер», многие другие произведения обеспечили автору имя великого поэта-драматурга. Не случайно ведь Гусейн Расизаде избрал себе литературный псевдоним — «Джавид», что означает «вечный», «бессмертный». И надо полагать, что здесь имела место не самоуверенность, а скорее — художническая прозорливость писателя, пафос творчества которого был обращен в завтра нашей литературы, в нашу современность, в будущее художественной культуры.

История литературы знает немало «парадоксальных» случаев, когда гениальные писатели своими идеями и образами заметно опережали свое время, оставаясь непонятыми современниками. Известность и слава приходили к ним после смерти. В этом были и трагедия, и величие, бессмертие большого таланта.

К таким художникам слова относится и Г. Джавид. Необходимы были время, зрелость, исторический опыт, чтобы понять и осмыслить новизну и смелость его художественных идей, глубину замыслов, масштабность его образов и сюжетов.

Это время пришло, и Джавид сегодня с нами. Он — наш классик, один из основоположников литературы социалистического реализма. Его творчество отразило закат старого мира и зарю нового общества, говоря словами Ф. Энгельса, запечатлело «час рождения... новой, пролетарской эры». И соответственно вообразило в себя черты и особенности двух этапов развития азербайджанской литературы — последнего дореволюционного десятилетия и первых двух десятилетий советской эпохи.

Г. Джавид пришел в литературу в начале века, в годы первой русской революции (1905—1907 годов), революционных событий в Южном Азербайджане. Баку был охвачен духом революционности, Азербайджан — вовлечен в орбиту исторических и социальных катаклизмов.

Литературная жизнь характеризовалась тем, что рядом с критическим реализмом рождается и развивается новое направление — романтизм, представленный творчеством М. Хади, А. Сиххата, А. Шахка, Дж. Джабаров. Ярким представителем этой школы был Г. Джавид, которому, как и Дж. Джабарлы (М. Хади и А. Сиххату не пришлось жить в советскую эпоху), суждено было перенести свое романтическое искусство через гребень революционной бури в советскую литературу.

По мере того как писатель

преодолевал противоречия в своем творчестве и мировоззрении, его романтизм подвергался существенной трансформации, менялись его структурные элементы, а морально-этические, нравственные категории обогащались социально-философскими мотивами, усиливался пафос отрицания, проявлялся и укреплялся эстетический идеал художника, утверждающее, революционное начало преобладало и торжествовало в его произведениях. В итоге Г. Джавид встал на позицию реалистической, социалистической эстетики

зовал романтические приемы раскрытия темы — сны, видения, фантастику, образ ангела в черном. Но главное в «Шейде» — это реализм Джавида. Автор впервые обратился к жизни рабочих, сотрудников бакинской типографии. Действие трагедии происходит в Баку 1917 года, в дни Февральской революции, эхо которой доходит и до революционной столицы Азербайджана.

В творчестве Г. Джавида советских лет начинается качественно новый этап. Происходит дальнейшая трансформация его романтического метода, в котором все больше усиливается реалистическое начало. Социально-историческая проблематика занимает в нем центральное место. Углубляется пафос отрицания старого мира. Романтические условности наполняются новым содержанием, обогащаются, перерастают в глубокие, философски обобщенные поэтические символы — образы более широкого масштаба.

Подтверждение этому — трагедия «Иблис» («Сатана», 1918), крупное художествен-

ное произведение, в котором автор, как «Князь», «Сиявуш», «Хайям», а также «Телли саз», «Шахла», «Мест Иблиса», которые озаглавливали собой поворот в творчестве драматурга к самым актуальным проблемам современности. Положительными героями писателя становятся простые люди, крестьяне и рабочие, революционеры, народные заступники с последовательными и позитивными жизненными программами. Таковы грузинский революционер Антон, азербайджанцы Шахла и Курбан.

В середине 30-х годов Джавид вновь обращается к исторической тематике. Это «Сиявуш», написанный к 1000-летию со дня рождения великого Фирдоуси, по мотивам его бессмертного эпоса «Шахнаме» и «Хайям», посвященный жизни и творчеству выдающегося поэта и философа Омара Хайяма.

Отношение Джавида к истории в этих произведениях совсем иное: а них историческое прошлое осмысливается на конкретном жизненном материале, на реалистической основе, в непосредственной соотнесенности с эпохой социалистического строительства.

Джавид мечтал увидеть современников достойными своих великих предков. Эту мечту он воплотил в своей незаконченной поэме «Азер», где автор выступает певцом новой, социалистической действительности. «Азер» — это поэтический эпос советской эпохи. Характерно, что историческая проблематика находила в творчестве Джавида свое художественное воплощение в жанре трагедии. Обращение к революционной действительности вызвало к жизни новый в творчестве писателя жанр — драматическую поэму, где пафос утверждения занимает доминирующее место.

Г. Джавид овладел социалистическим мировоззрением, окончательно встал на позицию новой жизни, социалистической эстетики. Весь творческий путь писателя был путем перехода от романтизма к литературе социалистического реализма. Путь этот был сложный, трудный, не лишенный мировоззренческих зигзагов, но плодотворный и закономерный. Джавид опирался на художественный опыт национальной и мировой классики, широко использовал ее прогрессивные традиции и творческие завоевания, возрождая все это к новой жизни.

Чрезвычайно широка география тем и сюжетов произведений Г. Джавида, многонационален состав его героев, что свидетельствует о подлинном интернационализме его творческой программы, широте его художественно-эстетической системы.

Постановление ЦК Компартии Азербайджана о 100-летию со дня рождения Г. Джавида выдвигает насущную задачу более глубокого теоретического изучения бессмертного наследия этого национального героя в контексте всей мировой литературы.

Творчество Г. Джавида предстает перед нами как огромный литературный айсберг, только видимая часть которого стала достоянием читателя. Пора взяться и за исследование его «подводной», невидимой части. Богатое идейно-художественное наследие Г. Джавида должно быть осмыслено в свете идейно-эстетических принципов литературы социалистического реализма, представителем которого он является.

В пьесах Г. Джавида советских лет утвердился оптимистическая, социалистическая концепция человека и мира. В лице своих современников он видел людей новой эпохи, создателей, творцов, верил в их творческую мощь и дерзновенные порывы. Он мечтал и писал об освоении полюса, о полете на Марс, воспеивал смелость, мужество, труд, призывал к активному творчеству, к борьбе за новый мир.

Творчество Г. Джавида стало конгениальным нашей советской эпохе. Пришло время переводить его произведения на русский язык. Когда произведения этого замечательного поэта-драматурга станут достоянием всесоюзного читателя, они приобретут еще более широкий, мировой резонанс.

Сейфулла АСАДУЛЛАЕВ.

